

Л. Андреев

Чёрные маски

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-2
ББК 84-6
Л11

Л11 **Л. Андреев**
Чёрные маски / Л. Андреев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 38 с.

ISBN 978-5-4241-2187-6

Писатель, прозаик и драматург Леонид Николаевич Андреев - один из самых ярких представителей Серебряного века русской литературы. Его грустные, трогательные, пронзительные, глубокие произведения учат милосердию, состраданию и доброте.

ISBN 978-5-4241-2187-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023
© Л. Андреев, 2023

Леонид Андреев
Чёрные маски
Представление в двух
действиях и пяти картинах

Действующие лица:

Лоренцо, герцог ди Спадаро.

Шут Экко.

Донна Франческа, жена герцога Лоренцо.

Синьор Кристофоро, хранитель герцогских вин.

Петруччио, управляющий.

Господа и Дамы из свиты герцога и его супруги.

Маски, которых пригласил герцог Лоренцо.

Черные маски, которых герцог Лоренцо не приглашал.

Принц Ромуальдо.

Музыканты.

Слуги.

Поселяне.

Действие первое

Картина первая

Богатая, заново отделанная зала в старинном рыцарском замке. На стенах фрески, кое-где старые, потемневшие картины, оружие и скульптуры. Все блещет золотом, яркими красками мозаики, нежною прозрачностью цветных стекол. Налево и частью в задней стене три высоких полуготических окна, наполовину задернутых тяжелыми, шитыми золотом завесами; поворачивая под прямым углом, задняя стена уходит в глубину до пересечения с рядом двойных мраморных невысоких колонн, на которых лежит верхняя часть здания. За колоннами очень светлая, просторная прихожая; направо видны огромные входные двери. Там, где задняя стена уходит в глубину, прямо против зрителя, широкая мраморная лестница с массивною скульптурною балюстрадой; на высоте мраморных колонн лестница сворачивает вправо, где находятся другие помещения. В стене над колоннами несколько небольших окон с цветными стеклами, пронизанными каким-то ярким и сильным светом.

Идут последние спешные приготовления к маскараду. Все залито ярким светом многочисленных канделябров и светильников причудливой красивой формы; несколько человек богато, но однообразно одетых слуг перебегают с места на место, то зажигая новые свечи, то отставляя вглубь тяжелые кресла и освобождая место для танцев. Минутами, точно вспомнив о чем-то несделанном, некоторые из них устремляются вверх или же ко входным дверям; сдержанный, но деловитый голос управляющего, синьора Петруччио, усиливает их рвение и торопливость. Но все очень веселы: и сам синьор Петруччио, и слуги, которые на ходу обмениваются шутками и короткими, быстрыми улыбками.

Всех веселее, однако, сам юный Лоренцо, владетельный герцог ди Спандаро; стройный, изящный, немного томный, нежно-внимательный и ласковый со всеми, он легко передвигается по зале и весь горит восторгом предвкушения.

Распоряжаясь и шутя, подгоняя слуг веселым окриком и шутливо-гневным жестом, он на ходу бросает счастливые улыбки красавице Франческе, своей молодой жене, и та отвечает взглядами, полными нежности и любви. Несколько человек дам и господ, составляющих свиту герцога и его супруги, также не остаются без дела: одни, подобно юному герцогу, радостно и беспокойно готовятся к принятию гостей; другие, пользуясь веселой суматохой, обмениваются влюбленными взглядами, осторожными пожатиями рук, быстрым и дерзким шепотом в раскрасневшееся ухо. Где-то наверху готовятся к предстоящему балу музыканты: доносятся отрывки музыкальных арий; вдруг кто-то начинает петь густым, красивым баритоном, но песня почти тотчас же переходит в смех – очевидно, весело и там. На ковре перед пылающим камином растянулась собака герцога, огромный сенбернар, и дремлет в сладкой истоме.

Невысоко на лестнице сидит шут герцога Экко и, подражая господину, распоряжается, но все забавно путает.

Петруччио. Если ты будешь двигаться так быстро, Марио, то ты скоро станешь своим собственным дедушкой. Живей! Живей!

Марио. Помилуйте, синьор Петруччио, лучшая лошадь герцога не бежит так быстро, как я.

Один из слуг. Когда ее кусают мухи.

Другой слуга. Или подгоняет бич.

Петруччио. Живей! Живей!

Лоренцо. Сюда, сюда поставьте. Разве вы не видите, как темен этот угол? Ничего темного, синьор Петруччио, ничего темного.

Господин (Даме). Нас лишили последнего приюта, но это не значит, что в другом месте я не поцелую вас.

Дама. В темноте меня очень трудно найти.

Господин. В темноте я шире расставляю руки и обниму всю ночь.

Второй господин. У вас будет богатый улов, синьор Сильвио.

Экко (кричит). Марио, Карло, Пьетро, скорее свечу к самому носу этого синьора: он умирает от страха в темноте.

Франческа (герцогу, влюбленно). Мой дорогой, мой любимый, мой божественный. Мне так нравится ваш новый костюм. В нем вы как солнечный луч, когда он пронизывает высокие окна нашего собора, и я молитвенно созерцаю вашу божественную красоту.

Лоренцо. Ты нежный цветок, Франческа. Ты нежный цветок, и солнце дерзко, когда целует тебя. *(Почтительно и нежно целует руку и вдруг с поддельным ужасом говорит управляющему.)* А башня? Синьор Петруччио, а башня? Я прикажу посадить тебя на кол, как некрещеного турка, если ты забыл осветить ее.

Петруччио. Она освещена.

Лоренцо. Освещена! Как смеете вы так выражаться, синьор? Она должна гореть, сверкать, она должна подниматься к черному небу, как один огромный пламенный язык!

Экко. Ай-ай, Лоренцо, не показывай небу языка, иначе оно ответит тебе фигой.

Лоренцо. Не огорчай меня твоими шутками, дружок. Я жду светлого праздника, и моей душе болен твой колючий упрек. Ничего темного, Экко, ничего темного.

Экко. Тогда зажги волосы на голове твоей жены, они слишком черны, Лоренцо, слишком черны. И брось по факелу в ее глаза: они слишком темны, Лоренцо, слишком темны.

Франческа. Негодный шут! Здесь так много красивых дам – неужели никто не влюбит в себя этого негодного шута?

Первая дама. Он горбат.

Вторая дама. Прежде чем поцеловать, он проткнет меня носом, как шпагой.

Господин. О ваше сердце сломается всякая шпага, синьора.

Входит высокий, как жердь, крайне худощавый синьор, с обвисшими, как будто постоянно мокрыми усами. Похож на Дон Кихота. Мрачно обращается к герцогу.

Кристофоро. Я должен сообщить вам страшную весть, синьор.

Лоренцо. Что такое? Вы пугаете меня, синьор Кристофоро.

Кристофоро. Я имею основание думать, синьор, что у нас не хватит ни кипрского, ни фалернского. Эти господа *(длинным пальцем указывает на свиту)* пьют вино, как верблюды в доу в пустыне.

Один из свиты. А отчего у вас, синьор Кристофоро, постоянно мокрые усы?

Кристофоро (*с достоинством*). Я обязан пробовать все вина.

Лоренцо (*весело*). Мой друг, вы преувеличиваете опасность: наши погребки неистощимы.

Кристофоро (*упрямо*). Они пьют вино, как верблюды. Я радуюсь вашему прекрасному настроению, синьор, но вы слишком легко смотрите на вещи. Когда с вашим покойным батюшкой мы ходили на освобождение гроба господня...

Лоренцо (*с нежным упрёком*). Мой старый друг, неужели вы вашей милой воркотнёю захотите испортить этот прекрасный вечер?

Кристофоро (*добродушно*). Ну, ну, не сердись, мальчик! (*Грозно.*) Эй, Мануччи, Филиппе, за мной! (*Уходит.*)

Лоренцо. А дорога? Синьор Петруччио, вас накажет господь. А дорога? Ты забыл осветить дорогу, и наши гости не найдут нас.

Петруччио. Она освещена, синьор.

Лоренцо. Освещена! Ваш язык как дрянная кляча, которая только машет хвостом, когда в бока ей вонзаются шпоры. Нужно, чтобы весь путь сверкал, горел огнями, как дорога в рай. Поймите меня, синьор управляющий: нужно, чтобы тени кипарисов в ужасе бежали в горы, где спят драконы. Разве у тебя не достаточно факелов и слуг, разве мало смоляных бочек у тебя?

Экко. Если у тебя, Петруччио, не хватает смолы, то займи ее в аду: ты в таких отношениях с сатаной, что он поверит тебе на слово.

Один из слуг. Он и взял бы, но боится, что тогда не на чем будет погреться самому.

Второй слуга. Синьор Петруччио так зябок.

Петруччио. Живей, живей!

Франческа (*герцогу*). Вы забываете меня, Лоренцо, вы освещаете все, а меня оставляете в темноте без вашей улыбки. Ужели вас так занимают маски?

Лоренцо. Они обещали так много интересного, что я умираю от нетерпения, дорогая. Там будут цветы и змеи, Франческа, там будут цветы и змеи меж цветов. Там будет дракон, Франческа, и вы увидите, как из пасти его пышет самый настоящий огонь. Это будет так весело. Но вы не бойтесь, все это только шутка, все это наши друзья! И мы так славно посмеемся.

Почему они не едут?

Слуга (*вбегает*). Я смотрел с башни, там по дороге что-то движется, синьор! Как будто черная змея ползет меж кипарисов.

Лоренцо (*радостно*). Они! Они!

Второй слуга (*вбегает*). Я смотрел с башни: на нас ползет дракон. Я видел, как красным огнем горят его глаза, и я испугался, синьор.

Лоренцо (*радостно*). Это они! Они! Петруччио, ты слышишь?

Петруччио. Все готово, синьор!

Третий слуга (*вбегает*). У подъемного моста крик и движение, синьор.

Требуют, чтобы их впустили. Я слышал лязг оружия, синьор.

Лоренцо (*гневно*). Разве мост не спущен? Так-то ты, Петруччио, встречаешь моих гостей. Завтра же я уволю тебя, если ты...

Петруччио. Простите, синьор. Я бегу. (*Убегает.*)

Лоренцо. Они приехали. Улыбнитесь же, Франческа. Они приехали.

Экко (*громко смеется*). Ну и посмеемся же мы с тобою, Лоренцо. Нужно

исправить челюсти. *(Зевает.)*

Лоренцо. Боже мой, а музыканты? Почему я не вижу их? Неужели этот негодяй забыл все мои распоряжения?

Франческа. Не огорчайтесь, мой дорогой. Музыканты готовы.

Лоренцо. Но почему же их нет?

Франческа. Вот вы и заставили меня проболтаться, мой любимый. Вам говорят неожиданность: все музыканты также будут в масках.

Лоренцо. И я не узнаю их? Как это мило. Это вы позаботились, синьора?

Вы, вы, я это вижу по вашим лукавым смеющимся глазам. Но музыка? Они не забыли, конечно, разучить-то, что я написал для них. Ах, этот толстый негодяй Петруччио, кончится тем, что я действительно прикажу посадить его на кол.

Экко. Как ты расточителен, Лоренцо. Ведь Петруччио украдет кол и убежит с ним.

Лоренцо. Ах да, пока они не пришли, Экко, мой дружок, ты можешь смеяться надо мною, я знаю твои шутки и люблю их, но я прошу тебя – не обижай моих гостей. Не нужно быть злым, Экко, даже в смехе. У тебя нежное сердце, маленький горбун, и ты вовсе не зол. Зачем же остротами бить людей по щекам? Смейся, потешай других, говори дамам любезности – здесь ты можешь кое-чем рискнуть, – но никого не огорчай. Сегодня мой день, Экко!

Слуга *(распахивая двери)*. Они у дверей, синьор!

Лоренцо. Иду! Иду! Зовите музыкантов.

В зале движение. Появляются несколько замаскированных: костюмы обыкновенные, как в маскарадах, – арлекины, пьеро, сарадины, турки и турчанки, животные, цветы, – но на всех лицах плотные сплошные маски. Входят очень молчаливо и молчаливо поклонно отвечают на любезные приветствия герцога.

(Кланяясь очень любезно и низко.) Благодарю вас, синьоры. Я так счастлив приветствовать вас в моем замке. Простите за рассеянность моего управляющего, который забыл спустить мост и несколько задержал вас. Я так огорчен этим, синьоры.

Маска *(глухо)*. Мы все-таки прошли. Ведь мы прошли, синьоры?

Вторая маска. Мы прошли.

Третья маска. Мы прошли.

Станный, глухой смех из-под тяжелых масок.

Лоренцо. Я очень счастлив, что вы в таком приятном настроении, синьоры. С этой минуты мой замок – ваш.

Маска. Да, он наш. Он наш.

Тот же странный, глухой смех.

Лоренцо *(весело приглядываясь)*. Но я никого не узнаю. Это поразительно, синьоры! Я никого не узнаю. Это не вы, синьор Базилио? Мне кажется, я узнаю ваш голос.

Голос. Синьора Базилио здесь нет.

Другой голос. Синьора Базилио здесь нет. Синьор Базилио умер.

Лоренцо *(смеясь)*. Какая смешная шутка-синьор Базилио умер. Он так же жив, как и я.

Маска. А разве ты жив?

Лоренцо *(нетерпеливо, но очень любезно)*. Оставим смерть в покое, господа!

Голос. Проси ее, чтобы она оставила тебя в покое. Она в покое не нуждается.

Лоренцо. Кто это говорит? Это вы, синьор Сандро? (*Смеется.*) Узнаю вас по вашей мрачности, синьор. Но будьте веселее, мой мрачный друг: смотрите, сколько огней, сколько живых, прекрасных огней.

Маска. Синьора Сандро здесь нет. Он умер.

Тот же глухой и странный смех. Подходят новые маски.

Лоренцо. Так, так, я понимаю теперь (*смеется*): мы все умерли, и синьор Базилио, и синьор Сандро, и, наконец, я сам. Это очаровательно, синьоры.

Поздравляю вас с преинтересною шуткой. Но я все же бы хотел узнать, кто это? Ах, вот и еще. Приветствую вас, дорогие гости... Какая странная маска!

Отчего вы вся в красном и что значит эта противная черная змея, что обвивает вас? Надеюсь, она не живая, синьора? Иначе мне было бы жаль ваше бедное сердце, в которое так яростно впилась она зубами.

Красная маска (*глухо смеясь*). Ты не узнал меня, Лоренцо?

Лоренцо (*радостно*). Ах, это вы, синьора Эмилия? Но нет, та синьора ниже вас ростом, и голос ее нежнее и громче, чем ваш.

Красная маска. Я твое сердце, Лоренцо.

Лоренцо. Какая очаровательная шутка! Я поистине счастлив, синьоры, что пригласил вас сегодня. Вы так остроумны! Но только вы ошиблись, синьора, это не мое сердце. В моем сердце нет змей.

Новая маска. Не это ли твое сердце, Лоренцо?

Лоренцо (*отступая, сдержанно*). Вы испугали меня, синьор! Вы так неожиданно и сзади подошли ко мне. Этот черный мохнатый паук, это отвратительное чудовище на зыбких, колеблющихся ногах, эти тупые, жадно-свирепые глаза – это мое сердце? О нет, синьор. Мое сердце полно любви и привета. В моем сердце так же светло, как в этом замке, который так радушно встречает вас, мои странные гости.

Паук. Лоренцо, Лоренцо, пойдем ловить мух. Там на башне в паутине давно запуталось что-то и ждет тебя. Идем, Лоренцо. Разве тебе не хочется свежей крови?

Лоренцо (*смеясь*). В моем замке нет паутины, и в башне нет темноты, которая необходима таким гадким созданиям, как ты, мой странный гость! Но кто ты?

Красная маска. Лоренцо, змея шевелится. Она хочет жалить меня, Лоренцо! Мне больно, мне страшно. Погладь ее по голове, герцог, у нее такая славная плоская головка – и она ведь не живая! Приласкай ее, Лоренцо!

Глухой смех.

Лоренцо (*поддерживая шутку, осторожно гладит змею*). Когда дьявол искушает, он принимает вид змеи. Но ведь ты же не дьявол, ты только чучело, ты только чучело, конечно. (*Торопливо.*) Но не пора ли, синьоры, танцевать?

Нас, вероятно, уже ждут с нетерпением музыканты. Петруччио!

Маска (*подходя*). Что прикажет господин?

Лоренцо. Простите, но я вас не звал, синьор. Я звал моего управляющего... Петруччио!

Маска. Это я, Петруччио.

Лоренцо (*смеясь*). Ах, вот что! Ах ты, старый, толстый плут! Ты также захотел играть? И я не узнал тебя? Не, это очень, очень мило. Ну, пойдی скажи... Но где же ты? Петруччио! Петруччио! Положительно, я должен посадить на кол этого негодного толстяка. Эй, кто-нибудь: Мануччи! Пьетро!

Первая маска. Вы звали меня, синьор?

Вторая маска. Вы звали меня, синьор?

Лоренцо (*дружелюбно ударяя маску по плечу*). Я шучу, конечно: пусть все веселится в эту прекрасную ночь. Но мне так странно, что я никого не узнаю. Решительно никого. Вот, кажется, я снова потерял моих слуг... Марио!

Пьетро! Не правда ли, как странно, синьор: я потерял всех моих слуг!

Маска (*обращаясь к другим*). Господа, Лоренцо потерял своих слуг.

Громкий смех. Иронические поклоны.

Голос. А где твоя свита, Лоренцо?

Лоренцо (*смеясь, оглядывается*). Я вижу одни только маски. Вот интересно, синьоры: только у меня лицо, и лишь относительно меня нельзя ошибиться – кто я.

Снова смех.

Голос. Теперь мы – твои слуги, герцог. Приказывай!

Смех.

Лоренцо (*очень любезно, но с достоинством*). Я очень счастлив, господа, что вы настроены так приятно. Я без ума от ваших очаровательных шуток, но я был бы очень огорчен, если бы вам действительно пришлось служить мне. Марио!

Подходят новые маски. Теперь вместо плотных масок на лицах большею частью грим; только женщины по-прежнему скрывают свои черты под цветным шелком. Загримированные лица вновь являющихся отвратительны и страшны. Есть мертвецы, есть калеки и уроды; мотается на длинных ногах что-то серое, беспомощное, часто кашляет и стонет. Весело подпрыгивая, ударяя в кастаньеты, гуськом бегают семь горбатых, сморщенных Старух.

(*Любезно кланяясь.*) Рад приветствовать вас в моем замке, дорогие гости. С этой минуты он весь в вашем распоряжении. Ах, какая очаровательная процессия: скажите мне, мои красавицы, где же ваш жених, дьявол?

Старуха (*пробегая*). Идет за нами.

Длинное Серое (*нагибаясь к герцогу и кашляя*). Зачем ты поднял меня с постели, Лоренцо?

Лоренцо (*приветливо*). А где же ваше ложе, синьор?

Длинное Серое. В твоём сердце, Лоренцо.

Лоренцо (*весело*). Как здесь клеветают, однако, на мое бедное сердце...

Я счастлив... (*Отшатываясь.*) Какой у вас удивительный грим, синьор! Я положительно принял вас за труп! Скажите мне имя гениального художника, что так искусно изменил ваши черты?

Маска. Смерть.

Лоренцо. Ах, это очаровательно! Но позвольте, дорогой синьор: в ваших измененных чертах я несомненно узнаю дорогие сердцу черты моего друга синьора Сандро ди Града. Боже мой, как ты напугал меня, мой друг. Знаешь, эти маски, эти странные маски, – я положительно не могу догадаться, кто они.

Быть может, вы, синьор, поможете мне в этом?

Маска. Темно, Лоренцо.

Лоренцо. Но я приказал зажечь столько огней... Я прикажу еще.

Петруччио! Петруччио!

Маска. Холодно, Лоренцо.

Лоренцо. Холодно? Но мне кажется, что здесь адская жара. Но, если вам

холодно, пойдите к огню, мой дорогой синьор Сандро. Выпейте вина. Эй, Петруччио! Лентяй!

Одновременно подбегают несколько одинаковых масок и почти одновременно отвечают.

Маски. Я здесь, синьор.

Лоренцо (*не понимая*). Петруччио!

Маски (*одновременно*). Я здесь, синьор. Я здесь.

Лоренцо (*смеясь*). Ах, вот что! То я потерял моих слуг, а теперь потерял управляющего. (*С комическим ужасом.*) Но кто же даст вина синьору Сандро, прозябшему в могиле? Простите, синьор... Ах, он уже ушел. Его тянет к огню, беднягу. Ну, я сам бы выпил вина, я так устал. Синьор Кристофоро!

Не видал ли кто-нибудь синьора Кристофоро?

Подходит высокая худая маска.

Маска. Что прикажете, синьор?

Лоренцо. Это ты, мой честный друг? Узнаю тебя по росту. Дай мне вина.

Я несколько утомлен приемом.

Маска. С нашим вином что-то случилось, Лоренцо. Оно стало красно, как кровь сатаны, и дурманит голову, как змеинный яд. Не пей вина, Лоренцо.

Лоренцо (*смеясь*). Что может сделаться с нашим старым прекрасным вином? Ты слишком много пробовал, Кристофоро, и оттого в голове у тебя неясно.

Маска (*упрямо*). Я уже видел много пьяных, Лоренцо. Отчего им быть пьяными, если вино честно?

Лоренцо. Давай, ворчун! Давай! (*Пьет-и после первых же глотков отбрасывает кубок.*) Что ты мне дал? Мне кажется, что адский огонь лизнул мое горло и проник до самого сердца. Кристофоро!.. Но где же он? Простите, синьоры, но с вином действительно что-то случилось непонятное. Ах, еще маски! Я так рад приветствовать вас в моем замке, дорогие гости.

Тем временем, пока утомленный Лоренцо, кланяясь все ниже, встречает новые странные маски, в зале идет сдержанный шум и говор.

Первая маска. Вы откуда, синьор?

Вторая маска. Из ночи. А вы откуда изволили пожаловать, синьор?

Первая маска. Оттуда же, синьор: из ночи.

Смеются. Говорят две другие маски:

Первая маска. Он выпил всю мою кровь. На моем теле нет ни одного живого места: оно сплошь покрыто язвами и кровью.

Вторая маска. Он убивает тех, кого любит.

Первая маска. Вы знаете, конечно, что сегодня произойдет?

Отходят. Разговаривают новые маски.

– Напрасно Лоренцо осветил так свой замок. Вы заметили, когда проезжали, что в тени кипарисов шевелилось что-то?

– Я видел только тьму.

– А разве вы не боитесь тьмы?

– Мне кажется, синьор, что для нас ничего не может быть страшного. Что с нами может сделать тьма? А вам не жаль немного безумного Лоренцо?

– Не знаю. Уверяю вас, там что-то шевелилось.

– Смотрите, как весел Лоренцо! А ведь, не правда ли, приятно иметь такого расторопного слугу?